

ГЛАВА IX.

Первая Турецкая война; включение полка въ составъ первой арміи.—Передвиженіе къ Днѣстру.—Атака Хотина 19 апрѣля; нападеніе кочевниковъ на обозъ и дѣйствіе роты Архангелогородцевъ.—Вторичное наступленіе къ Хотину; участіе полка; снятіе блокады.—Очищеніе турками Хотина; отступленіе арміи къ м. Черчи; сраженіе при Ларгѣ и Кагулѣ; участіе полка.—Кампанія 1771 года; участіе полка въ поискѣ къ Мачину.—Бездѣйствіе въ 1772 году.—Кампанія слѣдующаго года; молодецкое дѣло гренадеръ полка; зимнія квартиры. —Приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ; операціи Салтыкова; заключеніе мира.

Въ царствованіе Екатерины II Архангелогородскій полкъ еще болѣе укрѣпиль свою боевую славу, принимая, почти безъ перерыва, съ 1769 по 1791 годъ, участіе во всѣхъ войнахъ, веденныхъ на югъ Россіи, начиная съ Первой Турецкой кампаніи, вызванной интригами Франціи, желавшей указанной войной отвлечь вниманіе Россіи отъ дѣлъ Польши. Официальною же причиною Турція, при объявленіи 6 октября 1768 года войны, указала на то, что гайдамаки разорили пограничное село Голту. Несмотря на внутреннія смуты, Порта рѣшила выставить огромную армію, избравъ Адрианополь и Константинополь главными пунктами сбора. Съ нашей стороны рѣшено было выставить три арміи: 1-я кп. Голшцына, до 80 тыс., у Кіева, должна была оборонять подступы въ Польшу; 2-ой—графа Румянцева,

до 60 тыс., у Бахмута и Усть-Самары, предшесывалось, прикрывая южныя границы, овладѣть Азовомъ и выслать отряды въ Крымъ, на Кубань и Кавказъ: 3-ья observational. генер.-аншефа Олиця, до 15 тыс., между Бродами и Баромъ, предназначалась для поддержки 1-ой арміи. Флотъ графа Алексѣя Орлова, съ цѣлью поддержанія возстанія, поднятаго отчасти русскими агентами среди подвластныхъ Турціи христіанскихъ народовъ, былъ направленъ къ берегамъ Морен и Черногоріи. Къ указаннымъ пунктамъ полки стали стягиваться съ ноября 1768 г.

Ко времени излагаемыхъ событій Архангелогородскій полкъ находился въ составѣ Московскои дивизіи и имѣлъ „непремѣнныя“ квартиры въ Мосальскѣ и Серпейскѣ *). Затѣмъ, Архангелогородцы были передвинуты въ Москву, откуда и выступили къ Кіеву, такъ какъ входили въ составъ 1-й арміи. Эта армія состояла изъ двухъ боевыхъ линій и резерва **); во вторую линію вошелъ Архангелогородскій полкъ, составлявшій 7 бригаду г.-м. Черноевича. Но гренадерскія роты Архангелогородцевъ, какъ и въ другихъ полкахъ, были выдѣлены; изъ нихъ были образованы особые полки, вошедшіе въ составъ резервнаго корпуса ген.-поручика Штофельна.

Военныя дѣйствія открылись въ январѣ 1769 года разгромомъ нѣсколькихъ партій конфедератовъ войсками наблюдательнаго корпуса ген. Олиця и нѣсколькими набѣгами полчищъ крымскихъ татаръ, благополучно отраженными передовыми отрядами обѣихъ армій. Затѣмъ, отрядъ 2-ой арміи занялъ безъ выстрѣла Азовъ и Таганрогъ.

Въ ожиданіи сбора арміи подъ Кіевомъ, Архангелогородцы, прибывшіе къ сборному пункту одними изъ первыхъ, стояли въ окрестностяхъ Кіева, въ д. Ворошково. Съ первыхъ чиселъ марта началось движеніе арміи, которая, слѣдуя отъ Кіева на Бѣлую церковь, Бердичевъ,

*) Масловскій. Примѣч. и Прилож. къ Зап. по ист. воен. иск. въ Рос. выш. II, прил. II, стр. 21.

***) Петровъ. Война Россіи съ Турціей, т. I, стр. 119.

Чудновъ и Полонное, къ 1 апрѣля стала за Бугомъ, имѣя штабъ въ Николаевѣ. Архангелогородцы расположились въ д. Михельполь, перейдя туда изъ д. Шквова *).

Къ этому времени, противникъ былъ еще далеко и

Императоръ ПАВЕЛЪ I-й.

могъ появиться на Днѣстръ не ранѣе юня. Раннее же прибытіе арміи, вмѣстѣ съ тѣмъ, предупредило истребленіе нашихъ магазеновъ тѣми иррегулярными войсками, которыя были сосредоточены въ окрестностяхъ Бендеръ и Хотина.

12 апрѣля кн. Голицынымъ былъ произведенъ смотръ

арміи, послѣ чего отслуженъ молебенъ съ освященіемъ знаменъ, а 14 числа армія выступила къ Днѣстру и прибыла въ тотъ же день къ мѣсту переправы у Калюса: рано утромъ 15 числа началась переправа, совершенная безъ всякихъ препятствій. Затѣмъ армія продолжала наступленіе на Новоселицы, Романкоуцы и 18 апрѣля подступила къ Хотину. Неудачи разныхъ отрядовъ, высланныхъ изъ этого города, побудили противника вести оборону исключительно за укрѣпленіями. Къ этому времени гарнизонъ, получивъ подкрѣпленія, былъ силою до 30 тыс. при 120 орудіяхъ. Князь Голлицынь въ день своего прибытія хотѣлъ немедленно атаковать крѣпость, но за темнотою нельзя было произвести рекогносцировки, а потому штурмъ былъ отложенъ и армія стала лагеремъ въ 5 верстахъ къ юго-востоку отъ Хотина.

Въ день св. Пасхи, 19 апрѣля, отслуживъ молебенъ, армія двинулась противъ окоповъ турецкихъ, построенныхъ съ южной стороны крѣпости. Архангелогородцы шли во второй линіи. Послѣ 3 часового мѣтнаго артиллерійскаго огня, турки бѣжали изъ окоповъ въ Хотинъ. Тогда Голлицынь выслалъ 5 пѣх. полковъ, 8 грен. баталіоновъ и 5 карабинерныхъ полковъ *), которые овладѣли окопами и даже продвинулись до крѣпостныхъ валовъ, но въ виду пожара, предметя въ тылу ихъ, отошли обратно въ окопы, гдѣ за ночь возвели батареи для обстрѣливанія на утро города.

Однако, дальнѣйшія дѣйствія у крѣпости рѣшено было прекратить, за отсутствіемъ осадныхъ орудій и продовольствія въ достаточномъ количествѣ, и кн. Голлицынь предпринялъ обратный походъ за Днѣстръ: 20 числа отрядъ, зашмавшій окопы, отступилъ безъ потерь къ главнымъ силамъ, а 21 армія выступила къ Новоселицамъ, въ двухъ колоннахъ, при чемъ во второй линіи Архангелогородцы, высланные въ этотъ день одну роту въ прикрытіе къ обозу.

*) Петровъ, т. I, стр. 182.

Значительное количество турецкой конницы, улучшив удобную минуту, ринулось на наш обоз и успело захватить несколько пустых повозок. Но тут подошла Архангелогородская рота и мужественно вступила в неравный бой с многочисленными, до 5 тыс., хищниками. Несмотря на все мужество этой роты, находившейся под командой капитана Трегубова при поручикѣ Юшковѣ *), отстоять всю цѣлость громаднаго и растянутаго по дорогѣ обоза не представлялось никакой возможности. Тѣмъ не менѣе, помня полковныя традиции, рота не жалѣла себя и предприняла все возможное для сдерживанія конныхъ хищниковъ до подхода подкрѣпленій. Постѣднее, въ составѣ 5 кон. и 2 пѣх. полковъ, скоро прибыло и нанесло страшный уронъ туркамъ, бросившимся въ безпорядкѣ къ р. Прутъ.

О молодецкомъ же дѣйствіи роты Архангелогородскаго полка можно судить уже по одному тому, что изъ состава ея выбыло изъ строя до одной трети.

Дальнѣйшее движеніе арміи было безпрерывственно и 24 числа состоялась у Калюса, обратная переправа на лѣвый берегъ Днѣстра, послѣ чего, вскорѣ войска стали по квартирамъ въ Подоліи, въ окрестностяхъ Меджибожа, имѣя авангардъ у Бара. Здѣсь армія провела въ бездѣйствіи два мѣсяца.

Главная армія турокъ къ этому времени переправилась черезъ Дунай и расположилась у Рыбой Могилы. Тутъ она простояла до половины іюня и лишь 15 числа визирь рѣшился двинуться съ главными силами на Бендеры и на Елисаветградъ, выславъ къ Хотину до 40 тыс. лучшихъ войскъ. Узнавъ о этихъ планахъ, кн. Голицынъ призналъ необходимымъ предпринять вторичное движеніе къ Хотину и тѣмъ отвлечь противника отъ Новороссіи. 24 іюня 1-ая армія, переправясь черезъ Днѣстръ у Симошина и обойдя крѣпость съ юга, расположилась къ вечеру 1 іюля въ 6 верстахъ отъ нея, у д. Пашкивцы. Гарнизонъ Хотина въ

*) Петровъ, т. I, стр. 164.

это время значительно увеличился и достигъ 80 тыс. чел.; укрѣпленія были усилены, собраны большіе запасы продовольствія и на крѣпостныхъ стѣнахъ стояло до 400 орудій.

Рано утромъ 2 числа армія начала свое наступленіе, имѣя впереди въ авангардѣ резервный корпусъ Штофельна. Около 5 часовъ утра значительныя массы турецкой конницы, окруживъ отрядъ Штофельна, яростно атаковали его. Закипѣла отчаянная свалка, во время которой 2 баталіона гренадеръ, высланные отъ главныхъ силъ, подошли въ самый критическій моментъ и дружнымъ ударомъ отбили турокъ, понесшихъ большія потери отъ огня.

Между тѣмъ, къ этому времени, вся армія, перестроенная въ одно общее каре, двинулась къ высотамъ, что сѣвернѣе д. Пашкивцы. Едва она отошла одну версту, какъ громадныя массы турокъ, до 70 тыс., атаковали ее со всѣхъ сторонъ. Прошло около 3 часовъ, пока турки убѣдились въ бесполезности своихъ разрозненныхъ и безпорядочно повторяемыхъ атакъ.

Движеніе ихъ въ тылъ тоже не удалось, благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ. Къ 11 час. утра, противникъ отхлынулъ и наша армія, съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ, продолжала наступленіе къ Хотину и въ 5 час. вечера стала лагеремъ въ 3 верстахъ отъ крѣпости.

На другой день противникъ покинулъ ретраншаментъ къ югу отъ крѣпости и тогда князь Голицынъ, намѣревавшійся было атаковать этотъ ретраншаментъ, рѣшилъ бомбардировать Хотинъ съ обонхъ береговъ Днѣстра.

Для этого 3 числа 6 полковъ пѣхоты, занимавшіе ретраншаментъ, приступили къ возведенію батарей, въ то-же время отрядъ генераль-поручика Ренненкампафа приблизился къ Хотину по лѣвому берегу рѣки и тоже приступилъ къ устройству батарей. Начавшееся бомбардированіе поставило слишкомъ большой гарнизонъ въ весьма тяжелое положеніе, особенно постъ того, когда съ нашей стороны была установлена и блокада крѣпости. Между тѣмъ,

съ 14 числа въ нашъ лагерь начали доходить извѣстія о движеніи значительныхъ силъ противника со стороны Бендеръ; это оправдалось, такъ какъ 20 іюля визирь прибылъ къ Рябой Могилѣ, но дальнѣйшее свое движеніе прекратилъ, опасаясь арміи Румянцова. Не остановился лишь Крымскій ханъ, бывший 19 числа уже въ 2 мѣляхъ отъ Хотина. Тогда Голлицынъ подтянулъ все отдѣльные отряды, усилить прикрытіе обоза и укрѣпилъ лагерь сильными окошамп.

22 іюня крымцы атаковали нашу укрѣпленную позицію. Во время происходившаго сраженія Архангелогородцы находились въ главныхъ силахъ, во второй линіи. Сраженіе разыгралось по обычному способу дѣйствій восточныхъ народовъ: рядъ обшешыхъ атакъ на нашъ строй, укрытый мѣстами окошамп былъ отбитъ почти безъ потерь; активно дѣйствовала лишь конница Салтыкова и казаки. Сраженіе тянулось уже нѣсколько часовъ; наконецъ, громадный численный перевѣсъ турецкой конницы позволить ей прорваться черезъ нашъ правый флангъ мимо редутовъ и проскакать въ тылъ, въ то-же время изъ Хотина была сдѣлана вылазка. Насталъ критическій моментъ для арміи. Быстро оцѣнивъ обстановку, Голлицынъ отрядилъ 8 батал. гренадеръ Штофельна противъ турокъ прорвавшихся справа, а противъ вылазки направилъ Архангелогородскій полкъ съ 3 другими нѣх. полками и конницей **).

Блестящія контръ-атаки эти заставили турокъ и татаръ посильно отступитъ и вскорѣ сраженіе прекратилось, благодаря общему отступленію полчищъ хана.

Потеря наша была незначительна. Блокада крѣпости снова была установлена. Положеніе Хотинскаго гарнизона съ каждымъ днемъ становилось ужаснѣе и онъ былъ уже готовъ сдаться, но Потоцкій, бывший въ Хотинѣ, увѣрилъ турокъ, что русскіе всехъ ихъ перерѣжутъ и что скоро придетъ на выручку корпусъ Молдаванчи—наши.

*) Петровъ, т. 1, стр. 208, 209 и д.

***) Моск. отд. арх. Глав. Штаба, св. 47, д. 189.

Дѣйствительно, отступившіе татары соединились съ войсками Молдаванчи-наши и, перейдя въ наступленіе, уже 25 іюля стояли на почлегѣ въ 12 вер. отъ Хотина. Тогда Голицынъ вновь сосредоточилъ армію и успѣлъ прикрытіе моста черезъ р. Днѣстръ. На другой день разыгралось опять сраженіе, причѣмъ турки уже вели атаки не такъ энергично, а главнымъ образомъ, старались войти въ связь съ крѣпостью, что имъ и удалось. Къ ночи сраженіе кончилось. Благодаря соединенію Молдаванчи-наши съ Хотинскимъ гарнизономъ, силы турокъ возросли до 100-120 тыс. человекъ. Положеніе арміи Голицына стало опаснымъ, а потому рѣшено было перейти на лѣвый берегъ Днѣстра, что и было исполнено въ ночь съ 1 на 2 августа безъ всякой помѣхи со стороны турокъ, и 3 числа отрядъ Голицына сталъ лагеремъ у д. Княгинино *), выславъ немедленно легкія войска кн. Прозоровскаго къ самому Днѣстру для наблюденія за противникомъ. Последній съ 5 числа началъ небольшими партіями переправляться на нашу сторону и нападать на русскіе посты. Попытки эти все учащались и силы турокъ постепенно увеличивались. 14 августа турки переправились у д. Брага въ значительномъ числѣ и русская армія, перейдя къ д. Гавриловцы, выстроилась въ боевой порядокъ, желая однимъ ударомъ кончить затянувшіяся дѣйствія: но турки были прогнаны одними передовыми войсками. Несмотря на это, противникъ продолжалъ свои попытки и съ 16 числа началъ наводить мостъ: черезъ четыре дня послѣдній былъ оконченъ, а для прикрытія его возведенъ ретраншаментъ. Но высланные Голицынымъ отряды, въ ночь съ 22 на 23 августа, захватили это укрѣпленіе, перекололи весь гарнизонъ и зажгли мостъ, при чемъ, однако, сгорѣло только лишь два понтона. Въ мелкихъ нападеніяхъ и стычкахъ прошло время вплоть до 29 августа, когда разыгралось генеральное сраженіе, въ которомъ Архангелогородцы при-

*.) Приказъ по арміи и маршрутъ, отъ 2 августа 1769 г.: Воен. учен. арх. Гл. Штаба.

нимали участіе, но въ составъ главнаго корпуса, стоявшаго за окопами. Въ этомъ сраженіи, кончившемся къ 7 час. вечера, и весьма упорномъ съ обѣихъ сторонъ, турки понесли громадный уронъ, а главное, самоувѣренность ихъ была окончательно убита, и съ этихъ поръ они ограничились только пальбою изъ крѣпости *).

Тѣмъ не менѣе, недостатокъ продовольствія и фуража заставилъ Молдаванчи-пашу вновь отправлять фуражировъ на нашъ берегъ.

6 сентября подъемомъ воды разорвало турецкій мостъ и до 12 тыс. турокъ были отрубаны отъ крѣпости. Высланные Голицынскимъ гренадеры **) почти уничтожили ихъ вечеромъ того же числа. Все это привело къ тому, что турецкая армія добровольно очистила Хотинъ, который 9 числа и былъ занятъ нашими войсками. Оставивъ затѣмъ гарнизонъ изъ 4 полковъ пѣхоты Голицынъ выдѣлалъ въ Валахію отрядъ ген.-поручика Эльмита, которымъ были заняты Ясы и взята съ населенія присяга на вѣрность Россіи. Дальнѣйшее пребываніе подъ Хотиномъ было признано безцѣльнымъ, а поэтому армія отведена была мимо Каменецъ-Подольска, къ м. Черчи, куда, черезъ два дня, 15 сентября, и прибылъ вновь назначенный главнокомандующій гр. Румянцевъ, который къ 1 ноября и расположилъ армію на зимнія квартиры въ верховьяхъ Буга, имѣя главную квартиру въ Летичевѣ; Архангелогородцы стали въ м. Кленши. Векоръ за тѣмъ, признавая особую важность занятія Молдавіи, Румянцевъ значительно усилилъ корпусъ Штофельна и при этомъ назначилъ въ составъ этого корпуса, въ числѣ прочихъ, и Архангелогородцевъ, которые около 15 ноября вступили въ г. Ясы, гдѣ и зимовали.

Къ веснѣ 1770 года Турція, несмотря на постигшія ее въ предшествовавшемъ году неудачи, успѣла собрать до 200 тыс. у Андрианополя и Бабадага. Съ своей стороны и Румянцевъ дѣятельно готовился къ продолженію войны:

*) Петровъ, т. 1, стр. 246.

**) Въ томъ числѣ одна рота Архангелогородцевъ.

учреждены обширные магазины, войска укомплектованы и обеспечены веѣмъ необходимымъ, установлена стройная организація арміи *) и т. п. Во время этихъ приготовленій въ Молдавію вторгнулись турки, но были отбиты; Штофельцъ, въ свою очередь, овладѣлъ Браиловымъ и разбилъ турокъ у Журжи, но затѣмъ, по приказанію Румянцева, ограничился обороной пространства между рр. Серетомъ и Прутомъ. Архангелогородцы въ этихъ дѣйствіяхъ не принимали участія, охраняя столицу Молдавіи — Яссы.

Между тѣмъ какъ шли приготовленія къ открытію военныхъ дѣйствій, съ апрѣля въ Молдавіи начала свирѣпствовать моровая язва, занесенная турками и распространявшаяся съ поразительной быстротой. Немедленно же Румянцевъ и Штофельцъ приняли веѣ нужныя мѣры для охраненія войскъ отъ заразы и къ прекращенію ея. Дѣйствительно, къ маю зараза начала ослабляться, похитивъ тѣмъ не менѣе, много жертвъ изъ частей русской арміи. Но Архангелогородскій полкъ, своевременно выведенный изъ Яссъ и расположенный въ здоровой мѣстности, благодаря заботамъ своего начальства и строгой исполнительности веѣхъ чиновъ полка въ пріятіи мѣрѣ предосторожности достигъ того, что потери полка отъ этой ужасной болѣзни ограничились всего 37 человеками**), тогда какъ въ другихъ полкахъ потери отъ указанной эпидеміи достигли огромнаго размѣра.

Къ 27 апрѣля, во исполненіе предписанія Румянцева, Штофельцъ сосредоточилъ силы своего отряда, подъ начальствомъ Рвиннича, между Бырладомъ и Васлуемъ. Между тѣмъ къ 12 мая главная армія сосредоточилась у Хотина***), а войска, занимавшія Валахію, начали стягиваться къ Фокшанамъ. Румянцевымъ 12 мая былъ отданъ приказъ, которымъ указывалось главной арміи (20 тыс.

*) Каждые 2 вѣх. полка (2 бат.)=бригада; 2-4 бригады—дивизія; 2 конныхъ полка=бригада; артиллерія распределена по дивизіямъ.

**) См. Кратк. хроник. полка.

***) Читенія въ обществѣ исторіи древностей Россійскихъ, 1865 г., т. II, стр. 8.

чел.) слѣдовать по лѣвому берегу Прута на соединеніе съ передовымъ корпусомъ Рѣшнина: этому послѣднему, по прибытіи войскъ, въ томъ числѣ и Архангелогородскаго полка изъ Валахін, занять Рябую Могилу и прикрывать обще сосредоточеніе. По прибытіи кн. Рѣшнина *) къ вѣренному ему отряду, онъ сейчасъ же далъ рядъ указаній для дѣйствій въ бою, при чемъ особенно важнымъ слѣдуетъ признать его распоряженіе о дѣйствіи пѣхоты въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ каре, а не въ одномъ общемъ; другое распоряженіе, интересное для Архангелородцевъ состояло въ томъ, что 50 человекъ этого полка были выдѣлены въ особое прикрытіе для артиллеріи главныхъ силъ, составлявшей особую батарею **).

Между тѣмъ, сначала мелкіе отряды турокъ и татаръ затѣмъ болѣе сильныя, начали угрожать сообщеніямъ. Рѣшнина съ Румянцемъ. Выславъ противъ нихъ легкія войска, отразившія противника, Рѣшнинъ къ 30 мая занялъ позиціи на правомъ берегу р. Прутъ, возлѣ устья р. Жижки, противъ позиціи татаръ, на другомъ берегу рѣки. Главныя силы Румянцова выступили изъ Хотина лишь 25 мая, а къ 4 іюня достигли д. Таборъ. Слѣдуя безостановочно, по ужаснымъ дорогамъ, главная армія къ 9 числу была уже вблизи отряда Рѣшнина, который находился въ критическомъ положеніи, удерживая наступленія значительныхъ отрядовъ татаръ и турокъ. Къ 11 іюня сооруженіе моста на р. Прутъ было закончено и Румянцевъ безпрепятственно подошелъ къ расположенію Рѣшнина. Къ этому времени противникъ занялъ давно подготовленную имъ позицію у Рябой могилы.

Исполнивъ чрезвычайно искусно сосредоточеніе всѣхъ своихъ силъ, Румянцевъ перешелъ къ исполненію другой задачи, — уничтожить расположенную у Рябой Могилы армію

*) Кн. Рѣшнинъ заступилъ мѣсто Штофельна, умершаго 30 мая отъ моровой язвы.

**) Масловскій. Зап. по истор. воен. иск. въ Россіи. Вып. II, стр. 169, примѣчаніе.

противника, при чемъ произведенныя рекогносцировки выяснили возможность захвата пути отступления. Въ ночь съ 16 на 17-ое число главныя силы арміи перешли долину Букуръ, а оставленный на лѣвомъ берегу въ видѣ авангарда, въ составъ котораго вошли Архангелогородцы, отрядъ Рѣшина, не снимая палатокъ и разведя бивачные огни, переправился за р. Калмацуй. На развѣтъ Рѣшингъ былъ усиленъ конницей Салтыкова. Ракетою былъ данъ сигналъ для общаго наступленія. Тотчасъ же отрядъ Баура перешелъ на лѣвый берегъ р. Пырнова, отбросилъ турокъ и началъ у нихъ на виду возводить батарею; на соединеніе къ нимъ двинулись главныя силы, а Рѣшингъ началъ обходить правый флангъ турокъ, вниманіе которыхъ было отвлечено движеніями Баура и Румянцева. Въ то же время Потемкинъ, при первоначальномъ распредѣленіи силъ оставленный на правомъ берегу, подходилъ съ лѣваго фланга турокъ къ устроенному мосту. Устрашенные описанными передвиженіями, турки выслали противъ Рѣшина всю конницу, дѣйствія которой однако были безуспѣшны. Это вызвало значительную панику въ турецкомъ лагерѣ, а затѣмъ привело къ столь посѣбшному бѣтству, что Бауръ почти не успѣлъ принять участія въ дѣлѣ, а русская конница, преслѣдуя противника на протяженіи 20 вер., не могла нанести ему значительный уронъ.

Послѣ сраженія Архангелогородцы тотчасъ же поступили въ отрядъ Потемкина ^{*)}, на котораго возлагалось, движеніемъ по правому берегу Прута, прикрывать правый флангъ арміи, которая съ авангардами Баура и Рѣшина слѣдовала по лѣвому берегу.

Между тѣмъ, отступившій противникъ собрался на сильной позиціи у Ларги, ожидая присоединенія Абазанши и визиря, все еще остававшагося у Песакчи. Къ 26 числу Потемкинъ достигъ Фальчи, гдѣ вошелъ въ связь съ Бауромъ. Усиленіе противника на нашемъ лѣвомъ

^{*)} Моск. вед. арх. Гл. Штаба: описъ 194, св. 4, д. 2.

флангъ побудило Румянцева соединить отряды Потемкина и Баура въ одинъ подъ общимъ начальствомъ этого послѣдняго *). Затѣмъ вся наша армія приблизилась 5 іюля къ позиціи турокъ; слѣдующій день былъ проведенъ въ приготовленіяхъ къ атакѣ; при этомъ войска Потемкина

Генералиссимусъ кн. Италійскій, гр. А. В. Суворовъ-Рымникскій.

присоединилъ къ Рѣшину. Рѣшено было, ограничиваясь противъ фронта одной демонстраціей дивизіи Племянникова, предназначить всю остальную армію для рѣшительнаго удара на правый флангъ турокъ, сосредоточившихъ на позиціи у Ларги до 80—85 тыс. Для обхода съ лѣваго фланга ген.-квартирмейстеръ Бауръ, перейдя вечеромъ

*) Моск. отд. арх. Гл. Штаба. Оп. 194. св. 4. л. 2. Ордерь отъ 29 іюня.

съ праваго на лѣвый флангъ, навелъ 4 моста на р. Маргъ *). нѣсколько выше д. Кысть. Въ 2 часа ночи съ 6-е на 7-е юня войска выступили въ юго-западномъ направленіи готовыми къ бою. Рѣшили на маршѣ, послѣ переправы, принять правѣе Баура и построить свои войска въ два каре, имѣя въ лѣвомъ отрядѣ Потемкина, въ составѣ котораго остались Архангелогородцы. Лѣвѣе Рѣшища слѣдовали Бауръ такимъ же порядкомъ. Это построение было принято Румянцевымъ, двигавшимся за ними, и Племянниковымъ, наступавшимъ, какъ уже указано было, съ фронта. Къ 4 час. утра наша армія подошла къ турецкой позиціи и сраженіе началось ожесточенной канонадой нашихъ 7 батарей, громившихъ лагерь противника. Послѣ бѣшеныхъ атакъ турецкой и татарской конницы, Архангелогородцы съ другими полками, подъ начальствомъ бригадира Ржевскаго, двинулись въ атаку лѣво-фланговаго турецкаго укрѣпленія, стараясь зайти въ тылъ его; лѣвѣе ихъ Бауръ и часть дивизіи Брюса **) заняли въ 200 шагахъ удобную позицію и начали обстрѣлывать тылъ укрѣпленій противника: Рѣшищъ и остальные войска Потемкина атаковали правѣе Архангелогородцевъ, а именно фронтъ этого укрѣпленія. Дружная атака всѣхъ этихъ частей отдала его въ наши руки. Къ этому времени подошли войска Племянникова и всѣ отряды арміи ворвались въ турецкій лагерь. Къ 12 часамъ все было окончено: противникъ, охваченный паникой, бѣжалъ, бросая все на пути и безостановочно преслѣдуемый нашею конницею.

Такимъ образомъ, Румянцеву оставалось покончить съ главными силами визиря, который все еще оставался у Исакчи. Однако нанесенное пораженіе при Маргѣ вывело его изъ бездѣйствія, при чемъ онъ рѣшилъ переправившись черезъ Дунай на судахъ, атаковать наши войска, которыя, по полученному имъ ложному свѣдѣнію, признавались

*) Петровъ, т. II, стр. 114 и 116.

***) Выдѣленная изъ главныхъ силъ.

малочисленными и крайне стѣсненными въ продовольствіи.

Между тѣмъ, 11 іюля, армія Румянцева достигла р. Сальчи и осталась здѣсь, у д. Розетки, въ ожиданіи транспорта, двигавшагося изъ Фальчи. Соединенные отряды Баура и Рѣпина, имѣвшаго почти всегда во главѣ своей колошны Архангелогородскій полкъ, стали у д. Гречени, въ 20 вер. впереди главныхъ силъ. Черезъ два дня Бауръ донесъ, что турки въ значительныхъ силахъ сосредоточились на лѣвомъ берегу Кагульскаго озера. Тогда, оставивъ все обозы, Румянцевъ двинулся внизъ по р. Сальчѣ и 16 іюля дошелъ до д. Гречени, у Троянова вала, а 20 турки начали показываться передъ нашей арміей и вблизи послѣдней разбивать свой лагерь. Надо замѣтить, что верховный визирь, Халиль-бей, имѣя 150 — 170 тыс. своей арміи, да еще 80 тыс. татаръ, дѣйствительно не замѣтилъ неудобства выбранной имъ позиціи, предполагая завтра самому двинуться въ атаку и разгромить армію Румянцева. Однако послѣдній, оцѣнивъ выгоду своего положенія, предупредилъ намѣреніе визиря и первымъ рѣшился атаковать противника. По отданной диспозиціи, Брюсу и Рѣпину указывалось атаковать центръ позиціи противника и отчасти лѣвый его флангъ: Олицу, Племянникову и Бауру—лѣвый флангъ противника.

Въ ночь на 21 число войска двинулись въ атаку и на разсвѣтъ подошли къ Троянову валу и выстроились въ линію, при чемъ Архангелогородцы шли въ составѣ каре Рѣпина. Тотчасъ же противникъ выслалъ огромныя массы конницы, атакующей наши каре въ 4 часа утра. Едва дѣйствіемъ батарей и ружейнаго огня турецкая конница была отбита, какъ густыя массы турецкой пѣхоты окружили со всехъ сторонъ каре Брюса и Рѣпина; одновременно поведено было наступленіе и противъ каре Олицы. Все эти атаки были отбиты и наши каре безостановочно приближались къ позиціи турокъ. Послѣдніе рѣшились прибѣгнуть къ послѣднему средству: 10 тыс. янычаръ—

цвѣтъ турецкой арміи—неожиданно атаковали каре Племяникова и прорвались между 1-мъ Московскимъ и Астраханскимъ *) полками. Каре смѣшалось, закипѣлъ отчаянный бой въ рукопашную, нѣкоторые солдаты начали пекать убѣжища въ каре Олица, а за ними устремились и янычары. Настала критическая минута. Тогда Румянцевъ подкакалъ къ сбитому каре, остановилъ отступавшихъ и, устроивъ вновь, направилъ на янычаръ. На послѣднихъ съ особенною стремительностью бросился Озеровъ съ 1-ымъ гренадерскимъ полкомъ; къ этому присоединился губительный огонь батареи Мелиесно, атака конницы.—все это обратило янычаръ въ бѣгство и наши каре ворвались въ неприятельскій ретраншементъ. Турки, потерявъ обозъ, артиллерию, укрѣпленія, защищались съ мужествомъ отчаянія, но въ это время каре Рѣшнина, имѣя въ переднемъ фасѣ

*) Весьма важно указать на несомнѣнную ошибку Д. Масловскаго во II выпускѣ „Записокъ“, гдѣ, на страницѣ 191, онъ пишетъ, что янычары ворвались въ каре „между 1-мъ Московскимъ и *Архангелогородскимъ* полками“. Доказательства неувѣрности этого, не говоря о свидѣтельствѣ истѣдователя этой войны А. Петрова (Т. II стр. 132), находятся въ тѣхъ-же „Запискахъ“ Д. Масловскаго, а именно: 1) составъ дивизіи (каре) Племяникова указанъ въ чертежахъ къ „Запискамъ“, планъ № 47, гдѣ 1-й Московскій и Астраханскій полки составляютъ одну бригаду; 2) Архангелогородцы до Ларго-Кагульской операціи входили въ составъ Молдавскаго корпуса Штофельна и затѣмъ Рѣшнина; въ перемѣщеніи Архангелогородскаго полка за это время мы прослѣдили подробно по „Запискамъ“ указывая каждый разъ источникъ: главнымъ образомъ мы пользовались именно „Записками“; 3) можно предположить еще, что Архангелогородцы попали въ составъ каре Племяникова наканунѣ Кагульскаго сраженія, при усиленіи его Румянцевымъ; но въ данномъ случаѣ, и это предположеніе падаетъ, такъ какъ и самъ Масловскій, на страницѣ 177 своихъ „Записокъ“ (вып. II) подробно указываетъ войска, поступившія на усиленія каре Племяникова и въ этомъ перечисленіи Архангелогородцевъ нѣтъ. Такимъ образомъ ясно, что Архангелогородскій полкъ не входилъ въ составъ каре Племяникова и передъ Кагулемъ не былъ къ нему прикомандированъ, а состоялъ во время сраженія у Рѣшнина и такимъ образомъ никакъ не могъ подвергнуться прискорбному происшествію, выпавшему на долю 1-го Московскаго и Астраханскаго полковъ. Высоко цѣняя боевыя заслуги этихъ частей, мы охотно признаемъ, что происшествіе это заглажено блестящимъ поведеніемъ этихъ частей немедленно послѣ временнаго разстройтва. Тѣмъ не менѣе, изученіе 100-лѣтней жизни Архангелогородцевъ возлагало на насъ священный долгъ опровергнуть, даже явную ошибку Д. Масловскаго. Безупречное прошлое и славныя традиціи Архангелогородцевъ не должны подвергаться ни малѣйшему сомнѣнію и не для нихъ сложилась поговорка, что „и на солнцѣ существуютъ пятна“.

Архангелогородцевъ съ другимъ полкомъ, появилось въ тылу ихъ. Это окончательно довершило разгромъ турокъ: объятые ужасомъ, они обратились въ безпорядочное бѣгство, помышляя лишь о своемъ спасеніи и не обращая вниманія на молебны и угрозы Халиль-бея, старавшагося ихъ остановить. Къ 10 часамъ утра все было окончено: турки потеряли 130 орудій, массу знаменъ, весь обозъ, лагерь и до 20 тыс. человекъ; наша потеря была не болѣе 1000 чел. *). Преслѣдованіе велось столь энергично, что у Каргала—противъ Псакии, турки потеряли еще 30 орудій, весь остальной обозъ, 1000 ч. плѣнныхъ, да, кромѣ того, множество судовъ, переправлявшихъ турокъ черезъ Дунай, погибло отъ орудійнаго огня.

Послѣ столь блестящаго сраженія, въ теченіе котораго на долю Архангелогородцевъ выпало участіе въ каре Рѣпина, полкъ былъ причисленъ къ 1-ой дивизіи, которая съ главными силами Румянцева оставалась пока на мѣстѣ: высланные отряды должны были завладѣть всею мѣстностью по лѣвую сторону Днѣпра и Прута, что и было достигнуто занятіемъ Измаила, Киліи, Аккермана.

Послѣ этого къ 13 октября главные силы Румянцева отошли къ Фальчамъ и 19 ноября расположились на зимнія квартиры въ окрестностяхъ Яссы, при чемъ Архангелогородцы, уже хорошо знакомые по прежней стоянкѣ съ этимъ райономъ, расположились у д. Красношени, въ Фальчинской округѣ, войдя въ составъ бригады Храповицкаго съ Выборгскимъ и Ярославскимъ полками; бригада эта состояла въ 1-мъ корпусѣ генераль-поручика гр. Салтыкова **).

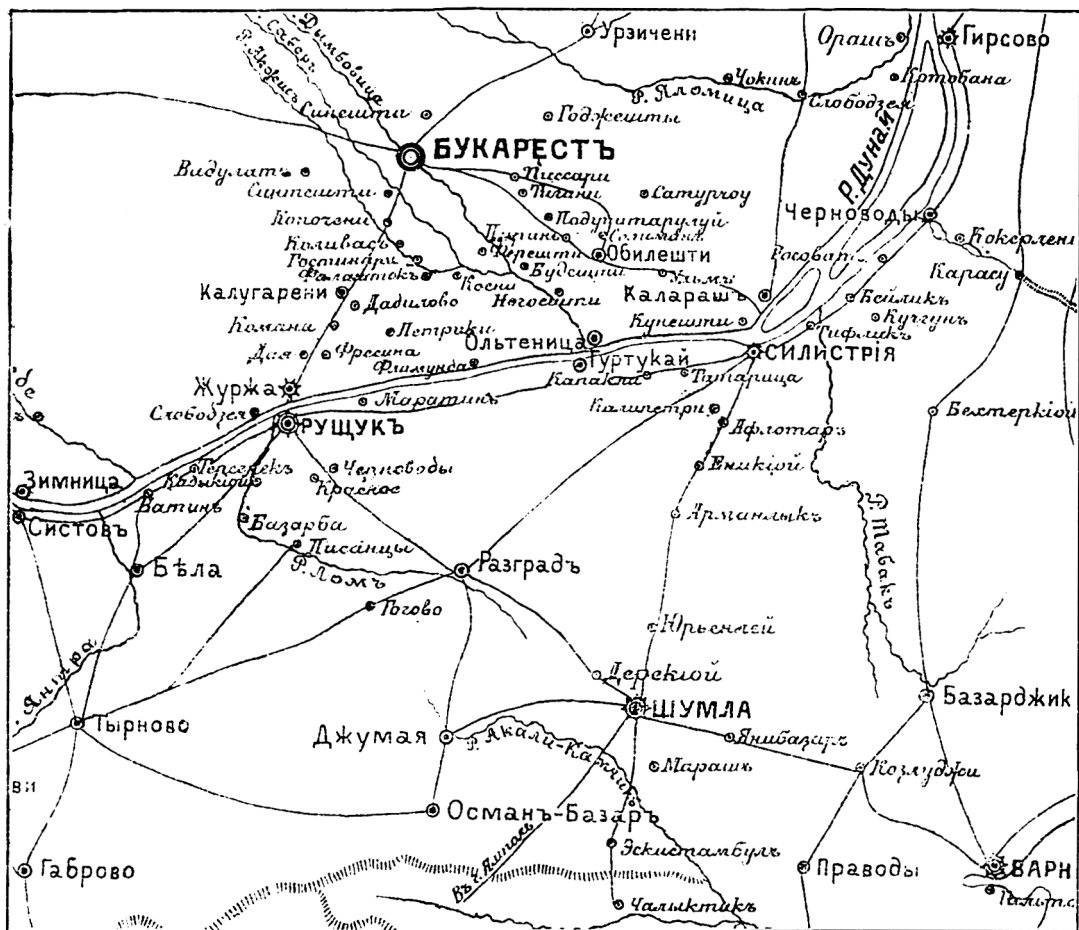
Въ зимніе мѣсяцы наступившаго 1771 года въ Валахию и на Нижнемъ Дунаѣ происходили отдѣльные поиски и небольшія стычки, но Архангелогородцы въ нихъ участія не принимали.

*) Масловскій. „Записки“, вып. II, стр. 192.

***) Петровъ, т. II, стр. 208—9 и въ приложенияхъ ведомость № 17.

Планъ военныхъ операций Россіи на этотъ годъ заключается въ слѣдующемъ: 1-я армія, оберегая княжество, должна была производить походы на правомъ берегу Ду-

Районъ Турецкихъ вандалій.

ная и тѣмъ отвлекать вниманіе турокъ отъ Крыма, 2-я же — должна была завладѣть Крымомъ.

Несмотря на все затрудненія, Турція энергично готовилась къ продолженію войны. Румянцевъ свои военныя дѣйствія въ указанномъ 1771 году открылъ рядомъ

удачныхъ поисковъ, а затѣмъ, сосредоточилъ свои главныя силы у Фальчи, имѣя возможность при этомъ расположеніи поддержать либо корпусъ Вейсмана, дѣйствовавшій на Нижнемъ Дунаѣ, либо Рѣшшиа, остававшійся въ Валахін. Такимъ образомъ, Архангелогородцы, въ составѣ главныхъ силъ, вмѣстѣ съ шимп, въ силу обстановки, бездѣйствовали, чему способствовала первъшнтельность визиря, остававшагося неподвижнымъ со своею 150 тыс. арміею. Все это привело къ тому, что на Дунайскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, вся кампанія 1771 года прошла въ отдѣльныхъ небольшихъ поискахъ и набѣгахъ. Въ концѣ іюля Архангелогородскій полкъ былъ выдѣленъ изъ состава главныхъ силъ и вошелъ въ отрядъ бригадира Райзера *) стоявшаго у озера Братинъ; векорѣмъ, въ концѣ августа, Архангелогородцы поступили на усиленіе отряда Милорадовича, передвинутаго изъ Макспменш къ Брашлову. Въ концѣ сентября, наконецъ, Архангелогородцы могли поработать на полѣ брани. Случилось это такъ: согласно съ общимъ планомъ, по которому было предписано частными дѣйствіями привлекать вниманіе турокъ на Нижнемъ Дунаѣ, Милорадовичъ рѣшился сдѣлать нападеніе на Мачинъ. Въ исполненіе этого рѣшенія въ ночь на 21 сентября, отрядъ его въ составѣ Архангелогородекаго, Бутырскаго, Съвекаго и Ростовскаго пѣх. полковъ, 1 батар. гренадеръ, 250 запорожцевъ и 70 донскихъ казаковъ **), съ артиллеріей, переправился черезъ Дунай у Брашлова и двинулся къ Мачину, двумя колоннами.

Противникъ, силою до 7 тыс., замѣтилъ наши войска только на разсвѣтѣ, въ 2 вер. отъ своего лагеря и тотчасъ же выдвинулъ свою конницу. Тогда Милорадовичъ выстроилъ свой отрядъ въ боевой порядокъ, огнемъ отразилъ конныя части противника, а затѣмъ продолжать наступленіе на турецкій лагерь, усиленный съ фронта ретраншаментомъ. Замѣтивъ большую доступность праваго

*) Петровъ, т. III, стр. 129.

***) Воен.-учен. арх. Гл. Штаба: планъ № 736 и Петровъ, т. III, стр. 163.

фланга противника. Милорадовичъ совершилъ обходъ этого фланга вѣдмъ боевымъ порядкомъ; послѣ этого, взобравшись съ невѣроятными успѣями на высоту, наши войска двинувшись съ фланга на противника и совершенно разбили его—турки въ полномъ безпорядкѣ бѣжали въ Гирсово. Набѣгъ на Мачинъ былъ однимъ изъ послѣднихъ военныхъ событій 1771 г. и въ концѣ октября армія Румянцева уже расположилась по квартирамъ. Архангелогородцы вошли въ составъ особаго отряда генераль-поручика Потемкина, на котораго возлагалось: наблюденіе за участкомъ Дунай у Брацлова; поддержка, при нуждѣ, отрядовъ въ Бессарабіи и, если явится необходимость, въ верхней Валахіи. Квартиры частей отряда Потемкина находились между Серетомъ и Рымницкомъ, въ окрестностяхъ Фокшанъ, Брацлова и другихъ важныхъ пунктовъ. Штабъ-квартира Архангелогородцевъ помѣщалась въ с. Ушь *), близъ р. Прутъ.

Жестокіе удары, нанесенные русскимъ оружіемъ Турціи, заставили ее просить перемирія, которое и было заключено въ мартѣ 1772 года на срокъ по 1 июня, но затѣмъ еще нѣсколько разъ возобновлялось, такъ, что весь 1772 годъ прошелъ безъ военныхъ дѣйствій и наши войска спокойно оставались на своихъ квартирахъ.

Однако, несмотря на такой продолжительный перерывъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, заключить миръ съ Турціей не удалось,—переговоры въ февраль 1773 года были прекращены, а въ мартѣ военныя дѣйствія возобновились.

Императрица требовала рѣшительнаго наступленія за Дунай, но Румянцевъ, признавая слабость своихъ силъ, ограничился обороною Дуная и рядомъ поисковъ на его правый берегъ. Къ открытію военныхъ дѣйствій, Архангелогородцы состояли въ корпусѣ Салтыкова **), расположенномъ на Верхнемъ Дунаѣ, противъ Руцукъ, Турно, Нико-

*) Воен.-учен. арх. Гл. Шт. планъ № 737.

***) Петровъ, т. VI, прил. № 13.

поля и Туртукая. Турки занимали правый берег Дуная, имѣя главныя силы Визиря у Шумлы.

Согласно принятаго плана, Салтыковъ и Вейсманъ, дѣйствовавшіе на Нижнемъ Дунаѣ, высылали небольшіе отряды, которые своими удачными поисками поддерживали въ туркахъ постоянный страхъ и связанную съ нимъ бездѣтельность. На долю Архангелогородцевъ не выпало участвовать въ этихъ поискахъ: состоя въ главныхъ силахъ отряда Салтыкова, довольно перѣшительнаго, Архангелогородцы принимали участіе только въ демонстративныхъ, по преимуществу, передвиженіяхъ. Между тѣмъ, разыгрались знаменитые набѣги Суворова на Туртукай, Вейсмана на Карасу, состоялась переправа Румянцова у Гуробаль, знаменитая побѣда у Кайнарджи, а корпусъ Салтыкова все былъ прикованъ къ лѣвому берегу Дуная. Наконецъ, въ виду поздняго времени Румянцевъ рѣшилъ очистить отъ турокъ все пространство до линіи Шумла—Варна, вѣдѣствіе чего, наравнѣ съ другими корпусами, и Салтыковъ долженъ былъ переправиться на турецкій берегъ Дуная. Переправа эта предпринималась противъ д. Мавродинъ, гдѣ турки имѣли 5 тыс. отрядъ въ хорошо укрѣпленномъ ретраншаментѣ на Мавродинскихъ высотахъ. Противный вѣтеръ заставилъ отложить переправу съ 2 на 3 ноября; благодаря этому турки успѣли приготовиться, хотя надо замѣтить, что они не допускали возможности переправы именно здѣсь. Утромъ, указанного выше числа авангардъ, а за нимъ и главныя силы, начали переправу. Сильный вѣтеръ, быстрота теченія, неопытность солдатъ, замѣнявшихъ гребцовъ, странно затрудняли переправу: лодки не могли причаливать къ одному пункту, а приставали туда, куда ихъ несло. Но счастью, турки были поражены неожиданностью переправы и опомнились только около 10 час. утра, когда весь авангардъ, уже успѣвшій переправиться, выстроился къ бою. Во 2 часу дня почти весь отрядъ Салтыкова былъ уже на турецкомъ берегу только тогда повелъ на него атаку, подошедшій изъ

Рушукъ тамошній сераскиръ и Али-Паша съ 12 тыс. чел. Густая толпа пѣхоты ударила въ сабли и, несмотря на потери отъ огня, успѣла пробиться къ мѣсту высадки, у Мавродина.

Настала критическая минута: наши суда и самая переправа были въ опасности. Но тутъ гренадеры Архангелогородскаго полка неудержимо кинулись впередъ *) и молодецкой атакой въ штыки смяли толпы янычаръ и опрокинули ихъ. Это послужило сигналомъ общей контръ-атаки, турки бѣжали на всѣхъ пунктахъ и самъ Али-паша былъ убитъ. На другой день былъ занятъ безъ боя Мавродинскій ретраншаментъ, а 5 числа къ Салтыкову присоединился отрядъ Каменскаго; 6 ноября страшной бурей разнесло всю флотилію и положеніе отряда опять стало затруднительнымъ, пока съ другого берега не были собраны суда. Въ это время всѣ остальные корпуса и отряды переправились обратно и, такимъ образомъ, лишь корпусъ гр. Салтыкова оставался на правомъ берегу, непосредственно подвергаясь опасности удара превосходныхъ силъ противника.

Послѣ нѣсколькихъ успѣшныхъ дѣйствій мелкихъ отрядовъ **) корпусъ Салтыкова, послѣдній также началъ готовиться къ обратной переправѣ, тѣмъ болѣе, что стало извѣстно о приготовленіяхъ визиря къ наступленію изъ Шумлы. Обратная переправа была закончена и затѣмъ гр. Салтыковъ расположился на зимнія квартиры, занявъ пространство отъ Обилешть по р. Мостницъ до впаденія ея въ Дунай, затѣмъ по Дунаю до р. Тилоурманъ ***); Архангелогородцы стали въ окрестностяхъ г. Журжи.

Несмотря на полное свое истощеніе, Турція не переставала готовиться къ открытію новой кампаніи въ предстоящемъ 1774 году.

Съ нашей стороны кампанія этого послѣдняго года была

*) Петровъ, т. IV, стр. 123.

**) Архангелогородцы, состоя въ главныхъ силахъ, въ этихъ дѣлахъ не принимали участія.

***) Петровъ, т. IV, стр. 120 и вѣдомость № 16.

открыта поздно и лишь только къ 6 іюню всѣ части арміи Румянцева переправились на правый берегъ Дуная: главныя силы у Гуробаль, Салтыковъ — у Туртукая и Рѣпинъ—у Ликорештъ. Такимъ образомъ, вся армія Румянцева готовилась перейти въ наступленіе.

9 іюня Салтыковъ выдержалъ упорное сраженіе съ 15 тыс. отрядомъ турокъ у Туртукая, разбивъ его на голову. Велѣдъ за этимъ Салтыковъ двинулся къ Руцукъ; 13 числа онъ занялъ безъ боя Мавродинскій лагерь, а 16 подошелъ къ Руцукъ и сталъ съ главными силами въ 4—5 верстахъ къ востоку отъ крѣпости, блокируя ее особыми отрядами. Неоднократныя попытки Руцукскаго гарнизона противъ этихъ отрядовъ кончались всегда неудачно: главнымъ же силамъ пришлось лишь разъ, а именно 29 іюня, выдержать атаку 5.000 отряда турецкой конницы, которая, конечно, была отбита безъ труда.

Между тѣмъ, удачныя дѣйствія прочихъ частей арміи Румянцева, особенно побѣда при Козлуджѣ до такой степени подорвали духъ турецкихъ войскъ, что они начали бунтовать и расходиться по домамъ.

Тогда обезсиленная Турція попросила перемирія. Отказъ гр. Румянцева и движеніе его къ Кучукъ Кайнарджи, грозившее остаткамъ арміи визиря, заставило турокъ просить мира, который и былъ заключенъ 10 іюня 1774 г. въ Кучукъ Кайнарджи, при чемъ Россія пріобрѣла Кабарду, Азовъ, Керчь, Еникале и Кирибуртъ; Турція признала протекторатъ Россіи надъ турецкими славянами; наконецъ политическое положеніе дунайскихъ княжествъ упрочено и въ значительной степени облегчено.

Во второй половинѣ іюня войска наши начали обратное движеніе на лѣвый берегъ Дуная и уже 20 іюня корпусъ Салтыкова сталъ лагеремъ при Боясахъ.

Въ началѣ 1775 г. войска совершенно очистили княжества и вернулись въ предѣлы Россіи. Въ заключеніе остается сказать, что если тяжелая война 1769—1774 гг. представляетъ славную страницу исторіи всей нашей арміи,

тѣмъ болѣе она знаменательна для Архангелогородцевъ, участіе которыхъ въ сраженіяхъ подъ Хотиномъ, Рябой Могилей, Ларгой, Кагуломъ, Мавродиномъ и многихъ другихъ, еще болѣе укрѣсило за полкомъ ту его боевую доблесть, которая не разъ была доказана и въ предшествующія кампаніи.